УДК 808.2
ББК 81.2Рус

А. В. Уланов
кандидат филологических наук, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Россия),
e-mail: prorektorsibit@rambler.ru

Источники русского военного дискурса XIX в.: прагмастилистический аспект

Статья, посвящённая русскому военному дискурсу и его реализации в языковой культуре XIX в., содержит характеристику жанрового и прагмастилистического своеобразия источников военного подъязыка. Обращение к эмпирической базе исследования позволяет структурировать особенности источников русского военного дискурса. Выводы автора свидетельствуют о том, что стилистика источников обусловлена прагматической стороной документов: выбор языковых средств связан с задачей и ведущей целью составителя документа.

Ключевые слова: дискурс, прагмастилистические особенности, диахрония, жанр, лингвистический источник, интенция.

A. V. Ulanov
Candidate of Philology, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russia),
e-mail: prorektorsibit@rambler.ru

Sources of Russian Military Discourse of the 19th Century: Pragmatic and Stylistic Aspects

The article addresses Russian military discourse and its realization in the linguistic culture of the 19th century and characterizes genre, pragmatic and stylistic features of the military sublanguage. The empirical basis of research makes it possible to classify the peculiarities of Russian military discourse sources. The conclusions made in the article show that the sources stylistics is organized according to pragmatic features of the documents: the choice of language means depends on the task and the main purpose of the author of the document.

Keywords: discourse, pragmastylistic peculiarities, diachrony, genre, linguistic source, intention.

Понятия дискурса, его дефиниции, функционирования – чрезвычайно актуальны в современном языкознании. В лингвистическом понимании дискурс – это текст, состоящий из коммуникативных единиц языка, находящихся между собой в тесной взаимосвязи, «связная последовательность речевых актов» [13, с. 10], а также текущая речевая деятельность в какой-либо сфере.

Дискурс как речевое образование – это и знаковая система, и «когнитивный процесс, рождающийся в процессах познания и восприятия мира» [13, с. 41]. «Дискурс может быть использован как один из методологических принципов рассмотрения в человеческой цивилизации тех явлений и форм, которые её образовывают» [21, с. 106]. Таким образом, понятие «дискурс» имеет глубокое семиотическое, когнитивное и лингвокультурное содержание.

Дискурс обладает так называемыми универсальными чертами [13, с. 43]: интенциональностью (направленностью высказывания на достижение определённой цели); целостностью, связностью; хронотопностью (репрезентацией и восприятием пространственно-темпоральных отношений); информативностью (дискурс – обмен информацией); процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью.

Одной из разновидностей дискурса является военный дискурс, для которого свойственны следующие специфические особенности:

– межвременной актуальный характер. Речь военнослужащих имела место во все времена, однако в каждый период она обладала свойственным тому времени колоритом;

– ярко выраженная маскулинность семантики – «служба в армии и участие в боевых

© Уланов А. В., 2012

действиях традиционно считаются одними из основных средств формирования настоящей мужественности» [15, с. 10];

– тесная взаимосвязь с другими, смежными видами дискурса – военно-политическим [12], военно-патриотическим, а также с теми видами дискурса, с которыми военный дискурс связан на лингвистическом уровне (метафорическими моделями, метафоризацией – например, спортивным дискурсом [18]).

Универсальные черты дискурса находят в военном дискурсе особое выражение. Так, хронотопность военного дискурса проявляется в регулярной отнесённости языка военных (а отсюда и их реальности) к *месту* и *времени* военной службы.

В центре нашего исследования – прагмастилистическая оценка функционирования источников русского военного дискурса.

Коммуникативные единицы военного дискурса функционируют в военном подъязыке национального языка всех периодов его истории, однако его формирование приходится на середину-вторую половину XIX в. О дискурсивности языка военных в тот период говорит объёмная база источников (официального [8; 2; 7; 9] и неофициального [3; 5] происхождения), подтверждающая наличие коммуникативных средств языка, являющихся способом передачи жизни военных XIX в.

М. Н. Кожина заключает: «Прагмастилистика изучает закономерности речевого воздействия на адресата в определённых ситуациях общения, вопросы определения истинных намерений говорящего (подтекст) и способов достижения ожидаемого (перлокутивного) эффекта» [16, с. 48]. Именно прагмастилистика изучает то содержание, которое скрыто в речевом акте: интенции – намерения говорящего, целенаправленность и целеполагание его речи.

Сложность применения прагмастилистического анализа к дискурсивным моделям другой эпохи состоит в отсутствии *текущей* ситуации общения, однако элементы коммуникации функционируют как в незафиксированном речевом акте, так и в зафиксированном – письменном речевом произведении, чем и является большинство источников русского военного дискурса. Цель исследователя состоит в фиксации интенций автора документа-источника, в определении его стилистической задачи. С позиции прагмастилистики важно определить стилистическое и прагматическое расхождение официальных и неофициальных источников военного дискурса.

Язык официальных источников русского военного дискурса – структурированный текст, оформленный в соответствии с нормами официально-делового стиля; язык неофициальных источников примыкает к публицистическому либо к художественному стилю. Основное намерение автора официального текста – *сообщить*, в то время как автора неофициального текста – *рассказывая, воздействовать*. Помимо этого, субъективность изложения делает публицистический текст неофициальных источников эмоционально-экпрессивным, что отличает его стиль от выдержанного стиля официальных источников.

Официальные источники русского военного дискурса XIX в. связывают язык военных с деловым дискурсом – военная концептосфера репрезентируется в официально-деловой речи, формируемой в рамках делопроизводственных операций.

Сравним в прагмастилистическом отношении «Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска съ приложеніемъ статьи о домашнемъ бытЬ (кириллический «ять» обозначаем знаком «Ь» – *А. В.*) оренбургскихъ казаковъ» (далее *Очеркъ*) и «Положеніе о Тобольскомъ пешемъ казачьемъ баталіонЬ и Тобольскомъ конномъ полку» (далее *Положеніе*). Оба источника созданы в XIX в. Характеризуя одну предметную область – казачье военное подразделение, видим, что, отличаясь по признаку официальности/неофициальности, источники имеют стилистические сходства и различия.

В экстралингвистическом плане источники похожи – отражённые реалии однородны: и Очерк, и Положеніе фиксируют деятельность соответствующих военных подразделений. Однако Очеркъ не привязан к определённому времени – автор делает «бЬглый взглядъ на историческое развитіе восточныхъ и юго-восточныхъ окраинъ Московского государства», в частности на *«появленіе в [Оренбургскомъ]краЬ четырехъ группъ казаковъ и ихъ значеніе»* [4, оглавление]. К тому же автор очерка останавливается на сведениях, напрямую не относящихся к военной службе, однако связанных с ней, в частности, на географическом и топографическом описании земли Оренбургского казачьего войска, домашнем быте, нравах казаков. Очерк имеет скорее энциклопедический, нежели собственно отчётно-статистический характер.

Автор очерка преследует цель всеобъемлюще *описать* положение войска, остановившись на положительных и отрицательных моментах

его развития. Кроме того, автор очерка в некоторых моментах склоняется к анализу полученных данных. Положение в строго выдержанной, предписательной форме кратко фиксирует правила управления военным подразделением. И очерку, и положению характерны общие особенности военного дискурса XIX в.:

1. Отражение военной концептосферы XIX в. Так, один из репрезентируемых концептов – ‘управление военным подразделением’ реализуется в схожих, однородно коммуникативно построенных контекстах:

Очеркъ: *В военно-административномъ отношеніи Оренбургское казачье войско подчиняется командующему войсками Казанскаго военнаго округа, но по войсковой хозяйственной части – непосредственно главному управленію казачьихъ войскъ* [4, с. 158].

Положеніе: *Управленіе баталіона и полка подразделяется на главное и мЬстное. Главное управленіе принадлежитъ Командирую отдЬльнаго Сибирскаго корпуса* [8, с. 21].

2. Экстралингвистическая закреплённость понятий – пространственная (географическая) и временная зависимость понятий – связана со спецификой военной службы – постоянным перемещением. Приведём примеры контекстов, отражающих временную закрепленность:

Очеркъ: *Все казаки по достиженіи 18-лЬтнего возраста, зачисляются в приготовительный составъ* [4, с. 185]. Положеніе: *Съ достиженія 19 лЬтъ всЬ малолЬтки зачисляются зачисляются въ казаки и приводятся к присяге* [8, с. 21].

Составители Очерка и Положения при коммуникативном и стилистическом построении текстов используют различный фонд языковых средств. Так, в Очерке доминирует общеупотребительная, а не специальная лексика. Автор Положения в большей степени ориентируется на терминологическую лексику. В то же время в очерке активно применяется стилистически маркированная лексика, образные средства языка, стилистические фигуры, например перифрастические выражения, специфическая фразеология (*быть в боевой готовности*):

Данные эти показали, что общія ***боевые силы*** *войска составляютъ 40792 всадника, или 25,2 всего населенія мужского пола* [4, с. 189].

В тексте встречается высокая, торжественная лексика:

Оренбуржцы въ тяжелыя для отечества ***годины, съ беззавЬтнымъ самоотверженіемъ*** *товарищей посылали въ ряды арміи туда, гдЬ того требовали нужды Государства* [4, с. 189–190].

Субъективность авторской позиции обнаруживается в намерении установить «пробелы» в деятельности войска предыдущих периодов: *Вообще нужно замЬтить, что казаки первое время учились гдЬ и какъ случится* [4, с. 170].

Изучив прагматические и стилистические особенности деловых источников военного дискурса XIX в., мы пришли к следующим выводам. С позиции прагматики текста указанные материалы обладают следующими признаками:

– дифференцированность интенциональности источников. Документы разных делопроизводственных жанров имеют разную делопроизводственную и коммуникативную функцию: цель составителя документа – сообщить (отчёт), доложить (рапорт), обязать (приказ, предписание, распоряжение), в некоторых случаях – предложить, рекомендовать.

– влияние интенциональности источника на стилистическое оформление источника: преобладание соответствующих ситуаций, коммуникативных средств. Например, спектр однородных языковых средств используется в распоряжении по войску:

1. Глаголы со значением волеизъявления (в форме инфинитива или повелительного наклонения): *поставлено в обязанность доставить Г. Шепелеву подробныя имянныя Арматуры* [9, л. 176].

2. Наличие существительных со значением «волеизъявление», «повеление»: распоряжение, предписаніе.

Стилистика официальных источников обусловлена прагматической стороной документов: выбор языковых средств обусловлен задачей составителя документа и преобладанием цели информирования / воздействия / волеизъявления.

Список литературы

Источники

1. ВсеподданЬйшій отчетъ о состояніи Сибирскаго казачьяго войска. За 1878 годъ. Омскъ: Типогр. окружн. штаба, 1879 (фонд ОГОНБ).

2. Дело канцеляріи Наказнаго Атамана Сибирскаго Казачьяго Войска. Ф. 235. Оп. Д. 5 (фонд БУ ОО «ИсА Омской области»).

3. Дебу И. О кавказской линіи. URL : http://rufort.info/library/debu/debu.html (дата обращения : 01.11.11.

4. Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска…. Оренбургъ, 1891. URL : http://rufort.info/library/debu/debu.html (дата обращения : 01.11.11).

5. Исторія 22-го пѣхотнаго нижегородскаго полка 1700–1800. СПб., 1900. URL : runivers.ru›lib/book4613/ (дата обращения : 01.11.11).

6. Казачьи войска : хроники гвардейскихъ казачьихъ частей. СПб., 1912. С. 552. URL : pugoviza.ru›files/lit.shtml?d=1 (дата обращения : 01.11.11).

7. Об отмѣнѣ наряда внутреннослужащихъ казаковъ... Ф. 235. Оп. 1. Д. 5 (фонд БУ ОО «Исторический архив Омской области»).

8. Положеніе о Тобольскомъ пешемъ казачьемъ баталіонѣ и Тобольскомъ конномъ полку. СПб., 1849. URL : files.mail.ru›25ZYMG (дата обращения : 01.11.11).

9. Разная переписка наказного атамана Сибирского казачьего войска. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1 (фонд БУ ОО «ИсА Омской области»).

10. Русская армія въ вѣкъ императрицы Екатерины II М. Богдановича. СПб., 1873. С. 5. URL : militera.lib.ru›h/bogdanovich_mi01/index.html (дата обращения : 01.11.11).

11. Сибирское казачье войско. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ за 1876 годъ… Омскъ. Типографія Окружнаго Штаба, 1877 (фонд ОГОНБ).

Литература

12. Андреев Н. И. Особенности терминологии немецкого военно-политического дискурса в аспекте перевода на русский язык // Вестник Московского ун-та. Сер. 22. 2011. № 1. С. 117–126.

13. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспект : монография. Тамбо в: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.

14. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. СПб.−М. : Изданіе товарищества М. О. Вольфъ, 1903.

15. Данилова Н. Ю. Срочники, пиджаки, профессионалы: мужественности участников постсоветских войн // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 2. С. 110–126.

16. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. М. : Флинта ; Наука, 2008. 464 с.

17. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М. : Институт языкознания РАН, 1997. 327 с.

18. Малышева Е. Г. Метафорическая модель ‘Спорт – это война’ в журналистском спортивном дискурсе // Вестник ТГУ. 2009. № 328. С. 14–20.

19. Пихтовникова Л. С. Синергетический метод для исследования дискурса в прагмастилистическом аспекте // Вісник ХНУ № 848. 2009. С. 48–52.

20. Шабурова О. Война, солдат и песня: национально-патриотический дискурс в конструировании российской маскулинности // Гендерные исследования. 2005. № 13. С. 85–101.

21. Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Гуманитарные науки: теория и методология. 2007. № 4. С. 103–108.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2011 г.